

УДК 94(476) «1953/1985»

**ПОДГОТОВКА И ОБУЧЕНИЕ КАДРОВ
В ОБЛЛИТАХ БССР В 1953–1985 гг.**

Козлов А. А.

Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова
(г. Витебск, Беларусь)

67

Аннотация. В статье рассматривается деятельность облитов БССР по обучению и аттестации цензурского состава, а также методы их проведения. Показано, что процесс обучения носил системный характер, а основная роль в этом процессе отводилась изучению основных документов Главлита и конкретной практической деятельности цензоров.

Ключевые слова: цензура, обллит, профессия, обучение.

Summary. The article reviews the activities of censor's education and attestation in the obllits BSSR, as well as methods of its implementation. It is shown that learning was wearing a systemic nature, and the main role in this process was assigned to study the basic Glavlit documents and specific practices of censors.

Keywords: censorship, obllit, profession, education.

В СССР на местном уровне цензуру печатных произведений, произведений искусства и защиту государственных секретов в средствах массовой информации осуществляли облиты. Однако официально в стране цензуры не существовало, поэтому не было и учебных заведений, которые занимались бы их подготовкой. Оставалось лишь одно – подготовить кадры на местах.

Белорусские исследователи В. Матюх, В. Ракашевич, А. Гужаловский и другие обращались к теме политической цензуры. Однако вопрос подготовки и обучения сотрудников в местных органах цензуры (обллитах) БССР в 1953-1985 гг. рассматривается впервые.

Цель статьи: показать деятельность облитов БССР по обучению и аттестации цензурского состава, а также методы их проведения в 1953–1985 гг.

Исследование основано на принципах объективности и историзма. При написании статьи использовались как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

В начале 1950-х гг. цензоры были самоучками, их социальный статус был невысок, объем работы постоянно возрастал. Зарплата, не превышавшая 500-700 рублей в месяц, условия работы едва ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на штатных цензорах [23, л. 4]. Поэтому в аппаратах облитов до 1957 г. продолжали работать малоквалифицированные и слабоподготовленные люди. Так, из 5 цензоров, работавших в Витебском обллите, ни один не имел высшего образования [10, л. 4].

В 1955 г. со стороны Главлита и ЦК КПСС возрастают требования к общеобразовательному (наличие высшего образования) и политико-профессиональному уровню цензоров. Необходимо было обновить кадровый состав и резко улучшить обучение цензоров внутри управлений [6, л. 2]. Министерство высшего образования СССР дало указание директорам библиотечных вузов о приеме работников в эти вузы наравне с работниками библиотек [5, л. 19]. Витебский обллит разработал свой план мероприятий по повышению общеобразовательного уровня цензоров. Согласно этому плану цензорам, не имевшим высшего образования, было предложено поступить на заочное отделение Витебского пединститута. А цензорам, у которых не было даже среднего образования, предложили окончить вечернюю школу. Однако, из-за отсутствия необходимых знаний цензоры Витебского обллита поступить в пединститут не смогли. И только один цензор поступил в вечернюю школу [8, л. 19-20]. Работники Брестского обллита, напротив, поступили в вузы [24, л. 3].

В конце 1956 и начале 1957 г. по договоренности с партийными органами были уволены цензоры без высшего образования. По рекомендации парторганов в аппарат облитов принимались подготовленные, политически грамотные и деловые кадры [10, л. 5]. За этот период в Брестский обллит было принято на работу три человека с высшим образованием [24, л. 3]: в Гомельском обллите вместо уволившейся т. К., имевшей среднее образование, принята т. Л.; в Могилевский обллит принят т. Н., все были коммунистами с высшим образованием [22, л. 3-4]. В результате в Могилевском обллите остался только один цензор со средним образованием. Все остальные работники имели высшее образование [19, л. 55]. В Витебском обллите также остался лишь один цензор со средним образованием, проработавший в цензуре 10 лет. Из 10 цензоров Брестского обллита с высшим образованием осталось семь человек, еще три работника продолжало учебу [24, л. 23]. В Гомельском обллите также остался один цензор со средним образованием и двое училось на 5 курсе [24, л. 103]. В Гродненском управлении один цензор

был студентом 5 курса сельскохозяйственного института, один с неоконченным высшим, остальные имели высшее образование [24, л. 113].

Одним из способов обучения было решение серий учебных задач по отдельным разделам «Перечня Главлита», которые Главлит СССР ежегодно присылал в республику. Учебные задачи решали как штатные цензоры, так и цензоры-совместители, существовавшие до 1955 г. Учебные задачи представляли собой особые тесты, которые содержали пять примеров нарушений военного, экономического, политического или идеологического характера, а испытуемый обязан был обнаружить и вычеркнуть соответствующие строки-ловушки. В зависимости от числа погрешностей цензор получал соответствующий бал. Аттестация отражалась на служебном положении. Неудачника могли лишиться премии, предупредить о «служебном несоответствии» или поставить на вид [25, с. 58]. В 1957 г. при решении серии учебных задач цензоры К. и М. получили по двум задачам «2». Начальник Витебского обллита и старший цензор Г. также не разобрались с одной из задач, за что получили неудовлетворительные оценки [9, л. 25].

Таким образом, принятые меры позволили значительно повысить образовательный уровень цензоров, но даже цензоры с высшим образованием не были застрахованы от ошибок.

В целях ликвидации узкой специализации Главлит требовал, чтобы все цензоры изучали все виды цензурской работы и могли работать на любом участке. Поэтому все цензоры стали привлекаться к предварительному контролю, одновременно выполняя и другую работу [11, л. 8].

Требования к работе цензоров в 1959 г. еще больше ужесточились: «Изучение и правильное применение документов цензуры на практике является главным звеном в работе каждого цензора. Каждый цензор обязан знать, какие изменения произошли в ограничениях цензуры, их характер, разбираться в терминологии. Надо поставить дело изучения документов цензуры так, чтобы в их усвоении не было формализма, зазубривания, необходимо вникать в сущность документов. Цензорам необходимо при изучении документов привлекать справочную литературу. Особое внимание цензоров должно быть обращено, кроме общих занятий, консультаций по наиболее трудным разделам «Перечня», на индивидуальную учебу. Каждый цензор обязан с поступлением циркуляра глубоко его проработать и изучить. Только такая постановка учебы будет гарантировать нас от ошибок в работе» [13, л. 26].

Подготовка молодых цензоров осуществлялась по рекомендованной схеме. В течение двух месяцев, по предварительно составленному плану новый сотрудник проходил стажировку и за это время должен был освоить принципы и методы организации цензурского контроля, изучить необходимые нормативные документы и после этого он допускался к самостоятельной работе [7, л. 13]. Все эти нормативные документы делились на несколько категорий.

1. Документы по вопросам ограничений печати, радио и телевидения.
2. Документы о порядке контроля и организации работы органов главного управления.
3. Документы по вопросам печати несекретных изданий и контроль за деятельностью издающих организаций и полиграфпредприятий.
4. Документы по вопросам книжных фондов.
5. Документы по вопросам контроля литературы, вывозимой из СССР и ввозимой в СССР.
6. Документы по вопросам отчетности, секретного и несекретного делопроизводства и переписки [14, л. 5-11].

Важнейшим из нормативных документов, которые под грифом секретно посылались из Москвы, был «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению».

Перечень Главлита насчитывал 120 параграфов, каждый из которых содержал до 6 пунктов. Параграфы были объединены в разделы: военный, экономический, финансовый, сельскохозяйственный, международных отношений, работы правоохранительных органов.

Главлит издавал «Перечень...» раз в пять лет и рассылал его главным редакторам газет, журналов и издательств [25, с. 44]. До очередного обновления действовали сводные цирку-

ляры, в которых были представлены все изменения и дополнения к отдельным параграфам и пунктам последнего издания [15, л. 29–63]. Наиболее важным и одновременно сложным для применения был раздел «Перечня» под названием «Различные сведения». Туда входили небезопасные с идейно-политического пункта зрения материалы, в том числе те, которые порочили советский общественный строй, пропагандировали национализм, культивировали насилие и порнографию. Своеобразным дополнением к этому разделу был «черный список» авторов, которые ни в каком случае не могли быть напечатаны или выданы читателям библиотеке [20, с. 38].

Кроме «Перечня» работа облитоов строилась на основе приказов, инструкции и разъяснений – «Инструкции цензору», «Обязательных правил для районной печати и радиовещания», «Единых правил издания открытых произведений печати» и др. Естественно, что цензоры должны были изучить и уметь применять их в своей работе.

Так как работа облитоов включала различные сферы, цензорам при изучении документов было необходимо привлекать справочную литературу [9, л. 1]. Облитоовы обычно вели две картотеки: одну – секретную, составленную на основе секретных документов цензуры, другую – несекретную, составленную из различных несекретных источников – газет, журналов, несекретных документов цензуры и т.п. [12, л. 39]. Как секретный документ хранилась картотека разъяснений по «Перечню» и другим нормативным материалам. Материал в ней был систематизирован по параграфам «Перечня». Источником ее пополнения являлись ответы Перечневой комиссии, публикуемые в Бюллетенях по обмену опытом работы, замечания по сводкам вмешательств, письма и приказы Главного управления Союза и республики [3, л. 13]. Библиотеки по разъяснению «Перечня» постоянно пересматривались в свете требований каждого нового «Перечня». На карточки выносились все разъяснения параграфов Перечня, которые давались в Бюллетенях и письмах.

С 1965 г. по параграфам Перечня велась картотека опубликованных сведений, на которые требовались разрешения министерств и ведомств: торговые соглашения, сведения по науке и технике, военные училища, строящиеся дороги и т.д. [1, л. 6–7]. Эта картотека систематически пополнялась за счет сведений из газет, собраний постановлений и законов, журнала «Внешняя торговля», рубрики Бюллетеня «Для справочных служб» и других материалов [3, л. 13]. В эту картотеку заносились и материалы справочного характера. Если текст сообщения не помещался на карточку, делалась вырезка из газеты или журнала, наклеивалась в специальный журнал и классифицировалась по параграфу «Перечня» [1, л. 6–7].

Картотека опубликованных сведений перечневого характера велась по разделам «Постановления директивных органов», «Наука и техника», «Электронно-вычислительные машины», «Новые автомобильные и железные дороги», «Атомные электростанции», «Пограничные заставы и отряды» [18, л. 89]. Кроме того, имелись и справочные материалы подобного характера: «Перечни вооружения и военной техники, разрешенных к опубликованию в изданиях без грифа», «Список перевалов СССР, нанесенные на гипсометрической карте СССР или на атласах мира», «Список некоторых видов военной и специальной химической продукции, сведения о которой предусмотрены Перечнем». Библиотека справочной литературы постоянно обновлялась и пополнялась.

С середины 1960-х гг. велась картотека открытых предприятий Союза ССР. В эти картотеки обрабатывались статистические материалы областной и республиканской печати на основе обмена газетами между облитоовами, заносились заводы, опубликованные в центральной печати, в сообщениях ТАСС, АПИ [1, л. 6–7].

Контрольная папка оформлялась ежегодно по получению «Списка основных нормативных документов». Картотека по «Перечню» дополнялась и пересматривалась с получением соответствующих документов. Все изменения в списки предприятий, разрешенных к показу в открытой печати, вносились в день получения указаний.

- В 1980-е гг. в минимум справочной службы облитоов входили:
- Контрольная папка нормативных документов.
 - Картотека разъяснений «Перечня».
 - Учет статей, опубликованных в Бюллетенях Главлита СССР.

- Словарь цензора (терминологий).
- Списки предприятий, разрешенных к показу в открытой печати.
- Картотека опубликованных сведений перечневого характера [4, л. 10].

Основной формой учебы цензорского состава в период с 1953 по 1985 г. продолжала оставаться индивидуальная подготовка по изучению нормативных документов. Для самостоятельной подготовки использовался первый час рабочего дня, а для проверки полученных знаний проводились собеседования в течение года на семинарских занятиях [17, л. 5], которые использовались как новая форма учебы с 1967 г. [2, л. 9].

Поступающие документы цензуры обсуждались на коллективных занятиях. Коллективные занятия по углублению знаний нормативных документов проводились 2–3 раза в месяц. Проводились и планировались занятия по изучению «Инструкции цензорского контроля», «Инструкции КГБ № 150 по обеспечению сохранения государственных тайн и режима секретности», документов, определяющих порядок опубликования сведений о научно-технических достижениях. На коллективных занятиях изучались отдельные статьи из бюллетеней по обмену опытом работы [16, л. 2].

С 1962 г. по наиболее сложным вопросам цензуры каждым работником облитоов готовились рефераты. Вот примеры некоторых из них. «Студийные, вестудийные киносценарии, телевизионные съемки, хроникальные, научно-технические, документальные и любительские кинофильмы. Порядок их контроля», «Документы с грифом ДСП, порядок их издания, контроля, учета, хранения, а также рассылки контрольных экземпляров», «Автомобильные дороги СССР. Строительство дорог в области», «Нормативные документы по издательской деятельности и сокращению выпуска бесплатных изданий», «Радиостанции, их передающие и приемные устройства» [2, л. 9].

1 марта 1983 г. в составе Главлита БССР был создан методический совет. Члены Совета должны были являться консультантами по наиболее сложным проблемам науки и техники, приведенным в «Перечне». На заседаниях Совета предполагалось заслушивание сообщений сотрудников о результатах рассмотрения актов экспертизы, осуществленных проверок работы экспертных комиссий, обмен мнениями, выработка рекомендаций и предложений, направленных на устранение выявленных недостатков [21, л. 12].

Таким образом, несмотря на то, что с конца 1950-х цензоры облитоовы имели высшее образование, работа в органах цензуры не могла не вызывать у них трудности. В облитоовах учебный процесс был неплохо организован, носил системный характер, основной упор делался на индивидуальную учебу, изучение основных нормативных документов цензуры. Эти документы были достаточно объемными, особенно «Перечень», к тому же в значительной степени подвержены изменениям, так как должны были отражать перемены в охране военных и государственных тайн, науки и техники, экономики страны. Поэтому подготовка сотрудников облитоов требовала от цензорского состава значительных усилий. Система обучения окончательно сложилась к концу 1960-х гг. Основными приемами обучения были серии учебных задач с последующей аттестацией, коллективные семинарские занятия, подготовка рефератов. Практически в дальнейшем изменений не происходило, подготовка и обучение проводились по одной системе. Устойчивость системы обучения говорит о ее эффективности. Подготовить цензора к работе можно было за несколько месяцев, однако постоянная динамика документов приводила к тому, что обучение в местных органах цензуры было непрерывным и требовало постоянного самосовершенствования, чтобы сотрудники облитоов могли применять ограничения нормативных документов в своей практической деятельности.

Литература:

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБрО). Фонд 794. Оп. 1. Д. 64.
2. ГАБрО. Фонд 794. Оп. 1. Д. 66.
3. ГАБрО. Фонд 794. Оп. 1. Д. 68.
4. ГАБрО. Фонд 794. Оп. 2. Д. 33.
5. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. Оп. 1. Д. 2.
6. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 1. Д. 3.

7. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 1. Д. 34.
8. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 14.
9. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 16.
10. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 19.
11. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 23.
12. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 25.
13. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 32.
14. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 49.
15. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 58.
16. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 64.
17. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 1. Д. 69.
18. ГАВО. Фонд 3991. Оп. 2. Д. 82.
19. Государственный архив Могилевской области (ГАМогО). Фонд 1195. Оп. 1. Д. 67.
20. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак : Нарысы по гісторыі цензуры ў БССР: у 2 кн. Кн. 2. 1943–1991 гг. / Аляксандр Гужалоўскі. – Мінск : А. М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
21. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Фонд 1195. Оп. 1. Д. 145.
22. НАРБ. Фонд 1195. Оп. 2. Д. 69.
23. НАРБ. Фонд 1195. Оп. 2. Д. 72.
24. НАРБ. Фонд 1195. Оп. 2. Д. 80.
25. Смиловицкий, Л.Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956. – Иерусалим, 2015. – 360 с.